

Поздно ночью.

Внутри бара в районе Уайткард две фигуры вынырнули из него, выбежав наружу.

Одежда обоих была в беспорядке, и один из них был Фелле, который был вместе с Милиссой.

"Бежим!"

Как только они вышли из бара, они разделились и побежали в разные стороны.

В этом районе были всевозможные ларьки и ночные рынки, и очень быстро эти двое исчезли в толпе.

Как раз в тот момент, когда они убегали, главная дверь бара была выбита группой рыжеволосых грубиянов.

У главного грубияна была золотая серьга в ухе, он кусал сигару размером с большой палец, выдыхая белый дым из ноздрей.

"Где они?"

"Они побежали в двух направлениях". Мощный чернокожий мужчина рядом с ним захихикал.

"Ловите их! И будьте осторожны, не разбейте его. Есть только так много людей, которые могут вступить в контакт с этим. Если это действительно на этом крошечном отродье, я не смогу помочь вам, если оно сломается", - сказал ведущий грубиян.

"Да, сэр!"

Несколько других рыжеволосых грубиянов ответили в унисон, а затем разделились.

Остался только ведущий грубиян, который посмотрел на толпу и сделал большую затяжку, слегка надавив на что-то в кармане.

Раздался бесформенный сигнал, который устремился в ночное небо вдали.

Сделав это, он вернулся в бар, когда дверь серебристо-пепельного цвета закрылась.

...

Фел и Селена тяжело дышали, когда мчались по переулку. Пробежав по лабиринту переулков довольно долго, пока не смогли разобрать направление, они медленно остановились и тяжело дышали, низко наклонившись.

"Что с этими парнями? Внезапно бросились на нас, чтобы схватить. Если бы я не заметил раньше, мы, наверное, были бы мертвым мясом". Фелле хрюкнул с болезненным видом.

"Я узнал их. Это... это те люди, на которых эти монстры не нападают!" Селена сказала между штанами. "Возможно, это... те люди из Секты Тысячи Граций, о которых мы слышали раньше".

Фелле был ошеломлен, вспомнив, как они втроем тайно преследовали монстра в одном месте. Это была заброшенная площадь, и внутри нее сходились всевозможные монстры.

Их удивило то, что внутри находились живые люди, проводящие ритуалы.

Они просто смотрели, как эти монстры без всякого сопротивления засасываются в маленькую вазу, которую держал живой человек. Именно тогда они подслушали разговор и узнали о Секте Тысячи Граций.

"Секта Тысячи Граций... Это, наверное, какая-то еретическая секта, вытворяющая глупые трюки. Так что же нам делать? Возвращаться в школу?" сказал Фелле, его голос был беспомощным.

Селена покачала головой.

"Никто больше не может видеть этих монстров, и даже в школе опасно. Нам нужно искать место, где нет этих монстров".

"Где-то без монстров... у профессоров нашей школы есть свои миниатюрные скрытые царства, все мастерские высшего уровня построены в этих скрытых царствах. Если нет, мы можем попросить Милиссу..."

Фелле вдруг вспомнил, что мисс Милисса была не только отличницей, но и ученицей Крепости Души, одной из сильнейших мастерских в академии.

"Скрытое царство... Нет, мы не должны больше беспокоить мисс Милиссу. Нам просто нужно найти другое место, где можно спрятаться. Секта Тысячи Граций не осмелится разбушеваться и устроить слишком большой переполох".

Селене вдруг пришла в голову идея.

"Пойдем со мной, у меня есть хорошее место на примете", - сказала она, уводя Фелле прочь из переулка.

...

Что бы ни случилось с Сектой Тысячи Граций, Линь Шэн не имел ни малейшего понятия и не беспокоился об этом. С той самой ночи, когда он получил вещь, подозрительно похожую на кристалл дракона, он заперся в комнате.

Во-первых, он изучал, что это за таинственная вещь, а во-вторых, тренировал свои темные силы и одновременно увеличивал святую силу.

Он полностью поглотил души из восьми ваз и превратил их в кровь дракона Крага.

С тех пор его выносливость достигла своего пика, и последние три дня он не чувствовал никакой сонливости. Это было потому, что кровь Крагового Дракона постоянно поглощала энергию из внешнего мира и питала его внутренние органы.

Это повышало его выносливость и сохраняло бодрость духа. В то же время Линь Шэн чувствовал то же самое, когда вызывал тело Ночного Владыки.

С трансформацией тела его душа тоже получила питание.

Поскольку он не мог войти в сон, Линь Шэн сосредоточил все свое внимание на тренировке своих темных сил.

Что касается его реальных возможностей, то из-за отсутствия справочного материала он не имел ни малейшего представления о том, насколько он вырос. В конце концов, он совершенно не знал, сколько силы может высвободить его кровь Крагового Дракона, наполненная как темными, так и святыми силами.

Он знал только, что параметры его нынешнего тела во много раз сильнее, чем раньше.

Краговой дракон был могущественным существом, обладающим как силой, так и защитой, он значительно отличался от Теневого дракона Владыки Ночи или Пламенного дракона Стального Владыки.

По сравнению со Стальным Владыкой, кровь Крагового Дракона Линь Шэна больше подходила для защиты.

Конечно, чтобы определить, насколько она сильна, Линь Шэну нужен был подходящий противник.

"Теперь, когда я израсходовал все души и больше не могу преобразовывать их в святую силу, все стало проблематично..." Линь Шэн сидел на диване и засовывал в рот палочку, полную лапши быстрого приготовления.

Последние несколько дней он практически кормил себя этим.

В лапшу быстрого приготовления добавляли несколько кубиков предварительно сваренных обезвоженных яиц и овощей, что делало ее намного вкуснее.

"Похоже, что источником всего является душа..." Линь Шэн не просто проводил время, ничего не делая. Помимо тренировок и медитации, он занимался еще кое-чем.

Это было поглощение воспоминаний тех десятков тысяч душ.

Десятки тысяч! Представьте себе!

Даже если бы каждый дал ему воспоминание длиной с короткий фильм, десятки тысяч воспоминаний потребовали бы от него времени, чтобы полностью их усвоить.

Он мог только выбирать полезные из них по ключевым фразам и поглощать их целиком.

Во-первых, это были воспоминания о различных языках. Поскольку он уже изучал девилтонг, Линь Шэн был особенно заинтересован в изучении языков.

Он считал, что если в достаточной степени овладеет языками, то сможет сдвинуть горы. И в этом отношении руны и сгилы тоже были разновидностью языка, да и сами символы, по сути, являлись разновидностью языка.

Поэтому из фрагментов памяти он отобрал и разделил около одиннадцати иностранных языков. За исключением некоторых бессмысленных сленгов, все эти одиннадцать языков были самыми распространенными языками в мире.

Если бы Линь Шэн не отбросил воспоминания о паре языков, которые звучали слишком древними, количество языков, которыми он владел, было бы намного, намного больше.

Но даже на них у него ушло немало времени.

Самих воспоминаний было недостаточно, их нужно было использовать и практиковать, только тогда они могли стать частью его самого.

По расчетам Линь Шэна, ему требовалось еще как минимум несколько дней, чтобы полностью усвоить их.

После того, как с иностранными языками было покончено, он выбрал второе - специальные знания и опыт.

Да, среди десятков тысяч душ, которые он поглотил, крайне малое количество принадлежало ученым.

Хотя не было воспоминаний о ведущих ученых или ученых-специалистах, но все же были воспоминания о бесстрашных исследователях с соответствующей системой знаний.

Поскольку это были фрагменты памяти, а не полные личные воспоминания, Линь Шэн мог собирать знания из разных областей только по одному.

При достаточном количестве фрагментов он мог собрать довольно приличное количество базовых знаний. Основы химии, биологии и тому подобное. Это были вещи, которые многие души изучали раньше, и Линь Шэн собрал их воедино и усвоил целиком.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/2995691>